

№231 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Иулиания Лазаревская

Третьего дня мы отмечаем с Вами день памяти святой Иулиании Лазаревской – простой семейной женщины, родившейся в 30-х годах XVI в., любящей супруги, матери тринадцати детей. Её муж Юрий Осорьин был очень богатым помещиком, в его собственности было село Лазаревское, что неподалеку от Мурома, разумеется, вместе с его жителями. Но это был тот редкостный случай, когда богатство не испортило человека, а наоборот, способствовало проявлению его святости.

Святая Иулиания Лазаревская рано осталась сиротой, воспитывалась у своей благочестивой бабушки, которой удалось привить своей внучке трудолюбие и удивительную любовь к людям, которые будут проявляться во все дни её дальнейшей жизни. Будучи молодой девушкой, Иулиания днями и ночами шила одежду, чтобы одевать сирот, вдов и нуждающихся, ходила ухаживать за больными, кормила их, за что и была вскоре вознаграждена. Прослышал о такой славной девчонке сам Юрий Осорьин – владелец крупных поместий и множества крестьянских душ, и предложил ей руку и сердце.

Своим обаянием она покорила не только супруга, но и свекровь, и всех его домашних. Фактически она стала управляющей и дома, и всего громадного владения, с чем справлялась блестяще. Любили её все, даже крепостные крестьяне души в ней не чаяли. Поистине, не место красит человека, а человек место. И дело не в социальном строе – том же социалистическом, при котором крестьяне не имели даже паспортов, а жили и работали тяжелее рабов, а в людях – лучше быть рабом у искренне любящего хозяина, чем свободным гражданином демократической страны, руководимой авантюристами и уголовниками.

Особенно заботилась она о вдовах и сиротах – кормила, одевала, пользуясь богатыми плодами своей хозяйственной деятельности. Имея множество слуг и дворни, она не позволяла себя разувать, как это было принято у барыней, подавать ей воду для умывания; была со слугами неизменно приветлива, никогда не доносила мужу об их

проступках, беря, бывало, вину на себя. Иулиания не могла проходить мимо любого человеческого страдания: помочь, порадовать, утешить – было потребностью её сердца. А когда случился голод, и множество людей умирало от истощения, она открыла закрома своего поместья и стала раздавать пищу самым голодным. Запасы вскоре иссякли, и тогда Иулиания велела своим слугам собирать лебеду и древесную кору, из которых научила их печь хлеб и кормила им голодных. Вряд ли такой хлеб действительно был вкусным, но истощённым и умирающим от голода людям эти лепёшки казались райским блаженством.

К голоду присоединилась эпидемия, люди забирались в дома, боясь заразиться, а Иулиания тайком от родных в бане мыла больных, лечила их, как умела, молилась об их выздоровлении. Умерших хоронили на её деньги.

Прожила с мужем Иулиания в любви и согласии много лет, родила десятеро сыновей и троих дочерей. Когда её супруг Юрий умер, Иулиания отпустила на волю всех своих холопов, но большинство из них отказались уходить от своей госпожи-любимицы.

Перед своей кончиной Иулиания попросила у всех прощения, дала последние наставления, поцеловала всех, обернула вокруг руки чётки, трижды перекрестилась, и произнесла последние слова: «Слава Богу за всё! В руки Твои, Господи, предаю дух мой». Произошло это 10 января 1604 года.

Тело святой Иулиании похоронили в Муромской земле, а в 1614 году, когда копали землю рядом с её могилой для умершего её сына Георгия, мощи святой были обретены нетленными. Они источали миро, от которого шло благоухание.

В настоящее время тело праведной почивают в храме Благовещения Пресвятой Богородицы города Мурома.

Великое "Приходское" Богослужение

С чего начинается наша Отечественная история?

С «Повести Временных лет» так называемой, или «Несторовой летописи» - ну Вы знаете - был такой – Нестор Летописец – монах Киево-Печерского монастыря – иже во святых, между прочим. «Повесть Временных лет» - это самый ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII века, являющийся одним из немногих источников по ранней истории Киевской Руси.

Безусловно, там есть и те моменты, которые вызывают, мягко говоря, сомнения в подлинности сведений – в основном в мелочных подробностях. Но в целом – это очень серьёзный памятник.

«Повесть Временных лет» много чего содержит – описание военных походов князя Владимира, политические интриги сильных мира того.

Но там есть и замечательные строки повествующие о том, как Владимир, разуверившись в язычестве своих предков, выбирал для своего народа веру и Церковь.

Так, в 986-м году пришли к нему болгарские мусульмане и говорят: «Ты, князь, мудр и смыслён, а закона не знаешь, провозгласи Коран и почти Магомета». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?». Они же ответили: «Веруем в Аллаха, совершаем обрезание, не едим свинины, не пьём вина, зато по смерти, даст Мухаммед каждому из нас по семидесяти красивых женщин...»

Что до женщин, князю очень понравилось, но насчёт обрезания и отказа от свинины – не очень. А о питье сказал он: «Руси есть веселие пити: не можем без того быти». И ушли басурмане от князя несолоно хлебавши. Потом посещают Владимира посланцы Римского папы, не возбранявшие ни вина, ни свинины, но так же почему-то не приглянулись они князю.

Следующими в палатах появляются хазарские евреи: «Слышали мы - говорят, что уже приходишь к тебе и мусульмане, и христиане, уча тебя каждый своей верою. Мол, что толку веровать во Христа, Которого распяли наши предки. Следует веровать настоящему Богу - Богу Авраама, Исаака и Иакова».

А где земля ваша - спросил Владимир? Они ответили – «В Иерусалиме».

- Точно ли она там?

- Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам.

И сказал Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и разбросаны по чужим землям? Быть может, вы и нам желаете подобной участи?».

Через некоторое время созывает Владимир бояр своих и старцев городских и говорит им: «Вот приходили ко мне и те, и другие – и мусульмане, и евреи, и римляне, и греки с уговорами принять их веру - что посоветуете?». И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине всё разузнать, то пошли своих людей – пусть разведают - кто как служит Богу». Владимиру понравилась эта идея – избраны были 10 знатных мужчин и отправлены были они в путешествие. И мечети посетили они и синагоги, и костёлы. Ну и, наконец – Царьград – Софию Константинопольскую. Сам храм - чудо света, и встретили их с почётом, предоставили лучшие места. Архиерейское Богослужение было совершено пред ними в византийском шике и блеске. Послы были настолько восхищены, что, вернувшись, говорили князю о православной Софии – не знаем где были мы - на небе или на земле: ибо нет во всей вселенной такого зрелища и красоты - не знаем даже, как и рассказывать о сем - Богослужение это несрав-

ненно лучше, чем где бы то ни было. Не можем забыть красоты той, ибо каждый человек, вкусив сладкого, не захочет потом горького...» Такое вот любопытное повествование доносит нам иже во святых Нестор Летописец.

Насчёт смотрин, конкурса вер – сильно похоже на легенду, хотя наверняка не на пустом месте придуманную. Но что касается Богослужения в Софии Константинопольской, или Великой церкви - её ещё так называли – здесь всё, пожалуй, без всяких преувеличений. О благолепии священнодействий заботился Сам император, который собственноручно и участвовал в нём. О красоте и великолепии храма 55-метровой высоты - только купол которого в диаметре 31 метр – говорить бесполезно – восемь порфировых колонн, взятых из храма Солнца в Риме, а из Эфеса восемь колонн из мрамора зеленого, десятки тонн золота, серебра, драгоценных камней, обработанных лучшими мастерами империи.

Но дело, конечно, не в колоннах, стенах, орнаменте, иконах или золотых украшениях.

Многие наши современники думают, что послам князя Владимира вот прямо так понравилось наше православное Богослужение, какое мы с Вами регулярно совершаем в наших храмах.

Ничего подобного. Наше Богослужение, как мы уже отметили с Вами – это в своей основе монашеский тип, ну, конечно, с элементами приходского. В частности, Литургия наша, как мы уже говорили, сохранила образ и структуру приходского образа службы. В вечерне и утрене какие-то рожки да ножки ещё остались от приходского. А всё остальное - практически стопроцентно монашеское.

Но, ведь, послы княжеские присутствовали отнюдь не на монашеском Богослужении – в противном случае - как знать, с каким бы они впечатлением возвратились восвояси. Монашеские службы, они не то, чтобы плохие, но бедные, слишком простые и псалмочтением переполнены до невозможности. В Софии же Константинопольской совершалось Богослужение **ПРИХОДСКОГО** типа, о котором современный православный люд и не слыхивал. Там абсолютно всё было по-другому. Это службы торжественные с элементами шоу, так сказать. Там несколько хоров, там великое множество действий исполняли сотни служителей в чинах, даже названия которых мы ныне не ведаем.

Всё было здорово, но, к сожалению, всё хорошее здесь на земле рано или поздно заканчивается. Наступил злосчастный 1204 год, когда крестоносцы оказались сначала у стен Константинополя, а затем и в самой столице. Византия была разорена, а на её месте возникло латинское королевство. Вместе с Византией утрачено было и роскошное приходское Богослужение, а на смену ему пришло бедное монашеское. Такая вот печальная история.